

А.Я. Троцкий, И.В. Мищенко

Влияние первоначальной адаптации сельских районов Алтайского края к рынку на современный уровень экономического развития сельхозпроизводства

A.Ya. Trotskovsky, I.V. Mishchenko

Influence of Initial Adaptation of the Altaic Rural Areas to the Market on the Modern Level of Agricultural Production Development

Предлагается методика изучения взаимосвязи степени первоначальной адаптации к рынку сельских районов и современного уровня развития их сельхозпроизводства, которая представляет собой пересечение двух типологий: по характеру первоначальной адаптации к рынку (1990–1995 гг.) и по современному уровню экономического развития сельхозпроизводства. Апробация методики позволила оценить эффективность проводимой хозяйствами экономической политики в первой половине 1990-х гг. и сделать выводы о масштабах консервации неэффективной экономической структуры в сельской местности Алтайского края.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские районы, адаптация к рынку, типология, сельхозпроизводство.

Актуальность настоящей работы обусловлена необходимостью поиска тех существенных факторов, которые в конечном счете определяют устойчивость развития территориальной системы в целом и ее экономики в частности. С нашей точки зрения, подход, при котором устойчивость развития территориальной системы обусловлена ее нынешним состоянием, а именно такой подход применен при разработке программы устойчивого развития сельских территорий как России, так и Алтайского края, не является исчерпывающим. Он основан на выявлении «болевых точек» территории и разработке программы их нивелировки без учета глубинных причин неустойчивого развития территориальной системы.

Мы исходим из предположения, что устойчивость территориальной системы в течение достаточно длительного промежутка времени детерминирована степенью первоначальной адаптации хозяйства сельских территорий к рыночным реформам 1990-х гг. С нашей точки зрения, именно то, каким образом и с каким результатом территориальная система перенесла «рыночный шок», во многом предопределило характер ее дальнейшего функционирования и развития.

The article shows the researching technique of correlation between initial adaptation of rural areas to the market and a modern level of agricultural production. It represents crossing of two typologies: based on initial adaptation to the market (1990–1995) and according to modern level of agricultural production economic development. Approbation of the technique allowed to estimate economic policy efficiency carried out by farms in the first half of the 90th and to draw conclusions on scales of preservation of rural areas inefficient economic structure in the Altai Territory.

Key words: sustainable development, rural areas, adaptation to the market, typology, agricultural production

Методика изучения взаимосвязи степени первоначальной адаптации к рынку сельских районов и современного уровня развития их сельхозпроизводства представляет собой трехшаговую процедуру. На первом шаге дается характеристика территориальной организации хозяйства на начальном этапе реформ и выстраивается типология сельских районов по характеру первоначальной адаптации к рынку. На втором шаге, соответственно, дается краткая характеристика развития сельского хозяйства в крае в настоящее время и строится типология сельских районов по уровню развития сельхозпроизводства. На третьем шаге в целях выявления взаимосвязи рассматриваемых явлений производится пересечение двух типологий и дается статистическая оценка полученных результатов. Рассмотрим эти шаги подробнее.

Территориальная организация хозяйства в аграрном секторе Алтайского края накануне и на начальном этапе рыночных реформ¹. В Алтайском крае

¹ Характеристика территориальной организации хозяйства в аграрном секторе региона производилась с привлечением материалов Концепции развития Алтайского края на перспективу до 2005 г.

внутрирегиональные пропорции развития сельской периферии, размещения сельхозпроизводства во многом были предопределены его аграрно-промышленной специализацией с преимущественной ориентацией на межрегиональные и внешние рынки сбыта сельхозпродукции.

Размещение сельхозпроизводства в территориальном разрезе на начало и середину 1990-х гг. можно в целом охарактеризовать как равномерное. Тем не менее выделялись аграрные ареалы с высокой концентрацией сельскохозяйственного производства – Барнаульский и Родинско-Завьяловский, суммарно производившие 38,5% валовой продукции сельского хозяйства края. Несмотря на то, что большая часть сельхозпредприятий имела универсальное производство, выделялись ареалы с животноводческой специализацией: Рубцовско-Змеиногорский, Славгородско-Кулундинский, Бийский и Северо-Западный [1, с. 20–25].

Сельские территории края имели преимущественно аграрную специализацию. Промышленное производство было рассредоточено по 48 административным районам, на долю которых в 1995 г. приходилось около 9% всего объема производимой продукции в крае и 6,5% от числа занятых в промышленности¹.

Как отмечалось ранее, отличительной чертой аграрного сектора Алтайского края была неразвитость перерабатывающей промышленности в сельскохозяйственных ареалах. Практически вся пищевая промышленность находилась в Барнаульском ареале и крупных промышленных агломерациях городов края. Это послужило одним из главных факторов падения эффективности производства в агропромышленном комплексе при либерализации транспортных тарифов и цен: почти в 5 раз сократился радиус рентабельной транспортной доступности продукции животноводства, быстрыми темпами снижалась товарность сельского хозяйства. Процент товарности за три года (1992–1994 гг.) снизился по зерну с 32 до 24%,

молоку – с 91 до 78%, картофелю – с 53 до 24%, яйцам – с 89 до 86%.

Для Алтайского края всегда была характерна значительная территориальная дифференциация глубины экономического кризиса и степени адаптации хозяйства сельских районов к рыночным условиям. Эта дифференциация во многом была обусловлена как сложившимися накануне реформ различиями в накопленном производственном потенциале (в 1970–1990 гг.), так и специализацией хозяйств сельских районов. В 1990 г. имелся четырехкратный разрыв в уровне экономического развития между отсталыми и высокоразвитыми районами. К категории отсталых относились районы, граничащие с Новосибирской и Кемеровской областями, а также с Павлодарской областью Казахстана. Полюсами же экономического роста в период 1980–1990 гг. были прежде всего города Алтайского края и формирующиеся вокруг них промышленные агломерации: Бийская, Барнаульская, Рубцовско-Змеиногорская.

В 1991–1995 гг. ни одному из сельских районов не удалось избежать экономического кризиса и падения уровня жизни населения. Различия в темпах спада достигали по инвестициям 7 раз, по уменьшению объемов производства – 4 раза. Алтайский край уже накануне реформ имел существенные внутрирегиональные различия в уровне и качестве жизни населения вследствие более низких по сравнению с промышленностью доходов сельского хозяйства. Дифференциация уровня жизни населения внутри края в 1990 г. достигала трехкратного размера. В ходе реформ произошла еще более глубокая дифференциация территорий по степени потери производственного потенциала и, следовательно, экономической базы формирования местных бюджетов и денежных доходов населения [1, с. 30].

Так, наряду с традиционно отсталыми сельскими районами, появились депрессивные территории. Целый ряд районов оказался в критическом состоянии. Сузились зоны относительно высокого уровня жизни. Вместе с тем в ряде районов удалось минимизировать потери производственного потенциала и инвестиционной деятельности, создать рыночную инфраструктуру как основу адаптации к рыночной организации хозяйства и социальной сферы. Все эти изменения нашли свое отражение в типологии сельских территорий по степени первоначальной адаптации к рынку.

Типология сельских районов по характеру первоначальной адаптации к рынку. Согласно разработанной методике, в основу которой была положена оценка динамики экономических и социальных процессов на территории сельской периферии в 1990–1995 гг., построена типология сельских районов Алтайского края по степени первоначальной адаптации к рынку. В итоге вся совокупность сельских районов (60 районов) была разбита на четыре типа (см. табл. 1 и рис.):

¹ В рассматриваемом периоде в Алтайском крае имелись две крупные промышленные агломерации с диверсифицированной структурой промышленности – Барнаульско-Заринская и Бийско-Зональная, а также два ареала – Рубцовско-Змеиногорский и Славгородско-Кулундинский с относительно узкой промышленной специализацией. На их долю приходилось свыше 90% производства промышленной продукции края, в том числе 47% в Барнауле. В Барнаульско-Заринской промышленной агломерации было сосредоточено энергетическое и транспортное машиностроение, станкостроение и приборостроение, химическая и нефтехимическая, металлургическая, легкая и пищевая промышленность. Бийско-Зональная имела аналогичный состав отраслей, однако со значительно большей долей военно-промышленного комплекса в химической промышленности. Рубцовско-Змеиногорский ареал был представлен сельскохозяйственным машиностроением и цветной металлургией; Славгородско-Кулундинский – химической и пищевой промышленностью.

- В относительно адаптированных к рынку сельских территориях, а это 16 районов, на начало 1995 г. проживало 374,2 тыс. чел., или около 30% сельского населения края (см. табл. 1) [2]. Как правило, данные сельские территории имели агропромышленную специализацию.

Эти территории выгодно отличались от других районов края по ряду следующих характеристик: наличие стартового производственного потенциала выше среднекраевых значений; минимальные темпы снижения объемов сельхозпроизводства (19% против 25% в среднем по краю); более высокие показатели эффективности сельхозпроизводства; более высокий по сравнению со среднекраевым уровень жизни населения, в том числе и по показателям обеспеченности населения объектами социальной сферы.

Все остальные районы края характеризуются нами как проблемные, однако степень остроты проблем у них разная.

К группе наименее проблемных отнесены сельские районы с максимальным падением эффективности сельского производства. В их числе: Баевский, Кытмановский, Тогульский, Рубцовский, Третьяковский, Славгородский, Новичихинский, Пospelихинский, Угловский районы. Как видно из рисунка, районы с падающей эффективностью сельхозпроизводства имеются во всех проблемных ареалах, за исключением Бийского. В проблемных районах с падающей эффективностью проживало в 1995 г. 255,7 тыс. чел., или 20,3% сельского населения края. Отличительной особенностью этой группы районов является по преимуществу их аграрная специализация [2].

Группу критических сельских территорий составили 9 районов с численностью сельского населения 218 тыс. чел. (17,3%) (см. табл. 1). Они менее адаптированы к рынку по сравнению с двумя первыми группами. Однако в отличие от депрессивных сельских территорий эти районы пережили рыночные реформы с меньшими потерями. Их отличительная особенность – средний на начало рыночных реформ стартовый сельскохозяйственный потенциал, резко уменьшившийся под воздействием радикальных рыночных реформ. В результате объемы сельхозпроизводства в районах этой группы сократились на треть. Темпы падения объемов сельхозпроизводства в первой половине 1990-х гг. были в 2,5 раза выше аналогичных среднероссийских показателей. Несмотря на столь серьезное сокращение производства, уровень официальной безработицы в этой подгруппе был ниже среднекраевого, что косвенно свидетельствует о наличии большой доли скрытой безработицы. Можно сказать, что при неблагоприятном стечении обстоятельств критические районы с максимальным падением объемов сельхозпроизводства – это потенциально депрессивные сельские территории с угрозой массовой безработицы. Как правило, группы критических районов территориально расположены в зонах влияния малых городов либо непосредственно примыкают к районам, характеризующимся как относительно адаптированные к рынку (см. рис.).

Депрессивные районы – это наиболее проблемные, традиционно отсталые территории, имевшие в доре-

форменный период низкие уровни промышленного и сельскохозяйственного производства (в 1,4–3 раза ниже среднекраевого уровня), инвестиций (ниже в 2–3 раза), душевых доходов населения, с относительно низкой долей экономически активного населения и его естественного прироста.

К депрессивным отнесены 25 районов, где в 1995 г. проживал каждый пятый житель края, или каждый третий житель села. Расположены депрессивные районы, как правило, на приграничных территориях Алтайского края (см. рис.). В 1990–1995 гг. в этих районах произошла существенная потеря промышленного и сельскохозяйственного потенциала (спад соответственно составил 60 и 28%), а инвестиционная деятельность практически отсутствовала – инвестиции снизились на 89%. Как правило, вследствие указанных причин это районы с высоким уровнем безработицы (в 1,5 раза выше краевого) [2].

Одним из наиболее серьезных препятствий на пути развития депрессивных районов было разрушение экономической базы систем жизнеобеспечения населения на фоне отсутствия каких-либо значимых финансовых источников развития. В результате уже в 1995 г. имел место угрожающе низкий уровень жизни населения: соотношение душевых денежных доходов населения и прожиточного минимума было в 5 раз ниже среднероссийских показателей. Собственная доходная база местных бюджетов находилась в пределах 28–35%. Строительство жилья практически отсутствовало (за исключением Тальменского района) [1, с. 23].

Все показатели обеспеченности социально-бытовой инфраструктурой были почти в 2 раза ниже, чем в районах, относительно адаптирующихся к рынку. Проблема состояла еще и в том, что в анализируемом периоде не появилось потенциальных возможностей замещения бюджетных источников финансирования социальной сферы на другие (сбережения населения или средства предприятий).

Подытоживая краткий анализ первоначальной адаптации региональной сельской периферии к рынку, отметим, что большинство сельских районов, где проживало порядка 2/3 сельского населения края, оказались в числе проблемных¹. В относительно более

¹ Проведенный анализ внутрорегиональных взаимосвязей, производства и рынков сбыта продукции показывает, что в середине 1990-х гг. в Алтайском крае имелось два ареала с высоким потенциалом самостоятельного выхода из кризиса за счет диверсификации ассортимента выпускаемой продукции на существующих мощностях и переориентации на новые рынки сбыта. Это были ареалы высокой территориальной концентрации производства и рыночной инфраструктуры, потенциальные районы-лидеры, относительно быстро адаптирующиеся к изменениям рыночной конъюнктуры: Барнаульско-Заринская и Бийско-Зональная промышленные агломерации. По уровню концентрации экономического потенциала, безусловно,

устойчивом состоянии оказались сельские районы, вошедшие в состав Родинско-Завьяловского аграрного ареала, который занимал второе место в крае по производству валовой продукции (17%) и первое – по доходности сельского хозяйства, что нашло свое отражение в максимальном значении доли собственных доходов в местных бюджетах среди аграрных ареалов края.

Ключевая проблема Родинско-Завьяловского ареала в первой половине 1990-х гг. состояла в угрозе потери высокотоварного племенного овцеводства и зернового хозяйства вследствие неразвитости в крае оптовых рынков шерсти, продукции животноводства и зерна, а также низкого уровня инвестиций как в сельское хозяйство, так и в развитие рыночной инфраструктуры и перерабатывающих производств. Диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и оборудование серьезно сдерживал формирование собственных источников инвестиций. Особо острой была проблема занятости молодежи. В этой связи уже в то время назрела необходимость диверсификации структуры хозяйства за счет создания конкурентоспособных производств в АПК.

Остальная часть Алтайского края, как уже отмечалось, представляла собой пять проблемных ареалов либо ярко выраженного депрессивного типа, либо критических, имеющих тенденцию стать депрессивными: Барнаульский, Бийский, Славгородско-Кулундинский, Рубцовско-Змеиногорский, Северо-Западный.

Современный уровень экономического развития сельхозпроизводства: территориальный аспект. Для получения общей картины дифференциации уровня развития сельхозпроизводства в разрезе сельских районов края воспользуемся результатами расчетов, проведенных сотрудниками Российского государственного аграрного университета им. К.А. Тимирязева. (ФГО РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева). Для оценки уровня экономического развития сельскохозяйственного производства взяты в качестве базовых показатели экономической эффективности и интенсивности производства; в качестве дополнительных показателей – уровень товарности сельхозпроизводства [3, с. 47–48].

Эффективность сельхозпроизводства, в свою очередь, оценивалась с помощью интегрального количественного показателя, учитывающего основные характеристики экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности. Расчет основан на использовании ряда относительных показателей, среди которых: объем валовой и товарной продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий, производительность труда, выход товарной продукции на одного занятого в сель-
первое место занимала Барнаульско-Заринская промагломерация, где было сосредоточено более 50% всех инвестиций края, 53% объемов промышленного производства, более 33% занятого населения.

скохозийственном производстве и др. Интенсивность сельхозпроизводства в сельском районе измерялась с помощью интегрального количественного показателя, отражающего уровень насыщенности сельскохозяйственного производства средствами труда. В качестве основного показателя рассматривалась сумма всех затрат на производство продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий. К дополнительным показателям отнесены уровень механизации и затраты на внесение минеральных удобрений на 100 га обрабатываемых земель.

Расчет интегрального показателя уровня экономического развития сельскохозяйственного производства произведен методом линейного масштабирования с использованием экспертных оценок коэффициентов значимости отдельных показателей (от 0 до 1) и определением индекса для каждого из муниципальных районов.

В результате типологизации выделено пять групп районов: с высоким (10,0% всех районов края), выше среднего (28,3%), средним (16,7%), ниже среднего (35,0%) и низким (10,0%) уровнями развития сельского хозяйства. Каждый из типов районов по уровню экономического развития сельскохозяйственного производства характеризуется присущими ему качественными характеристиками.

1-й тип – низкий. Для него характерны низкие показатели эффективности и интенсивности сельхозпроизводства, рентабельности сельскохозяйственных предприятий; уровень товарности продукции стабильно не превышает 20%.

2-й тип – сельские районы с уровнем экономического развития сельхозпроизводства ниже среднего. Это районы со средним или низким уровнем эффективности и интенсивности сельхозпроизводства, нестабильными показателями рентабельности сельскохозяйственных предприятий, по преимуществу низким уровнем товарности производства.

3-й тип – средний. Ему присущи средние показатели интенсивности и эффективности сельхозпроизводства. Сельские районы данной группы либо не обладают значительным уровнем товарности продукции, но при этом характеризуются достаточно высокими по сравнению со среднерайонными показателями рентабельности продукции, либо в них сочетаются относительно высокая рентабельность и низкий уровень товарности продукции.

4-й тип – сельские районы с уровнем экономического развития сельхозпроизводства выше среднего. Районы данной группы в значительной степени приближены к типу с высоким уровнем, однако имеют более низкий интегральный показатель развития за счет недостаточной развитости одного или нескольких исследуемых показателей.

5-й тип – высокий. Группа характеризуется стабильно высокими показателями эффективности и ин-

тенсивности производства, рентабельности сельскохозяйственных предприятий. Уровень товарности продукции стабильно превышает 20% [3, с. 53].

Взаимосвязь степени первоначальной адаптации сельских районов к рынку и уровня экономического развития сельхозпроизводства. В целях определения взаимосвязи между названными явлениями проведем, согласно предложенной методике, перекрестную группировку типов районов по уровню экономического развития сельхозпроизводства, с одной сторо-

ны, и степени первоначальной адаптации к рынку – с другой (табл. 2).

Как следует из таблицы 2, искомая зависимость имеет место в группе районов, характеризующихся более или менее приемлемым «вхождением» в рынки (по предложенной классификации – «относительно адаптированных»), каждый четвертый район в настоящее время характеризуется низким и ниже среднего уровнями экономического развития сельхозпроизводства.

Таблица 2
Совместное распределение сельских районов края по первоначальной адаптации к рынку и уровню развития сельскохозяйственного производства

Типы районов по первоначальной адаптации к рынку	Типы районов по уровню развития сельскохозяйственного производства				
	Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
Относительно адаптированные районы	Завьяловский, Бийский, Первомайский, Зональный	Благовещенский, Немецкий национальный, Заринский, Советский, Волчихинский, Петропавловский	Мамонтовский, Романовский	Родинский, Суетский, Шипуновский	Михайловский
Районы с максимальным падением эффективности сельскохозяйственного производства	Тогульский	Третьяковский, Алейский	Косихинский, Целинный, Табунский, Поспелихинский	Новичихинский, Быстроистокский, Рубцовский, Славгородский, Баевский, Кытмановский	Солонешенский
Критические районы с максимальным падением объемов производства	Павловский	Змеиногорский, Смоленский, Калманский, Топчихинский	Ключевский	Курийский, Усть-Калманский, Усть-Пристанский, Чарышский	
Депрессивные сельские территории		Бурлинский, Тальменский, Шелаболихинский, Алтайский, Залесовский	Хабарский, Егорьевский, Локтевский	Красногорский, Троицкий, Ребрихинский, Панкрушихинский, Тюменцевский, Крутихинский, Ельцовский, Кулундинский	Краснощековский, Солтонский, Каменский, Угловский

Источник: материалы ФГО РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева.

В то же время к группе критических районов с максимальным падением объемов производства и районов с максимальным падением эффективности производства может быть отнесен каждый второй район, а среди депрессивных сельских территорий – 60% от общего числа районов в группе.

Для более точного определения наличия взаимосвязи между двумя рассматриваемыми переменными

проведем статистическую оценку с помощью критерия χ^2 -квадрат.

Результаты расчетов показали, что при заданном 5%-ном уровне значимости наблюдаемое значение статистики χ^2 -квадрат равно 14,4, критическое – 21,0. В силу того, что критическое значение больше наблюдаемого, подтверждается гипотеза о независимости рассматриваемых переменных.

Каким образом можно интерпретировать полученные результаты? Прежде всего, заметим, что степень первоначальной адаптации районов Алтайского края к рынку, приходящаяся по времени на 1990–1995 гг., является лишь одним из факторов, детерминирующих сегодняшний уровень экономического развития сельхозпроизводства в сельских районах.

Любопытен, на наш взгляд, и другой вывод: попытка сельскохозяйственных организаций края сохранить в первой половине 1990-х гг. сложившиеся объемы сельхозпроизводства даже ценой потери эффективности последнего оказалась нерезультативной.

Последствия такой политики, как показала практика, были не менее разрушительны, чем снижение на треть объемов сельхозпроизводства в критических районах.

Наконец, самый важный вывод состоит в том, что за последние 20 лет в экономике сельских районов края не происходит в значительных масштабах консервации неэффективного производства, хотя в отдельных районах это имеет место. На наш взгляд, именно эти районы должны оказаться в центре внимания администрации края (в плане их поддержки и перспектив развития) при разработке программы устойчивого развития сельских территорий.

Библиографический список

1. План социально-экономического развития Алтайского края на 1998–2000 годы и на период до 2005 года. – Барнаул, 1998.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. – URL: <http://ak.gks.ru/default.aspx>.
3. Отчет «Проведение научных исследований и разработка программы устойчивого развития сельских поселений» / ФГО РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева. – М., 2010.